

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 384–388

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 384–388

<https://phpp.sgu.ru>

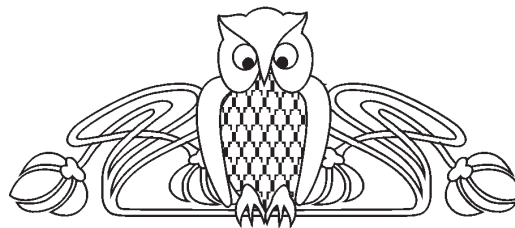
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-384-388>, EDN: IVDBSX

Научная статья

УДК 1(38)+929

Практическая составляющая ранней греческой философии

В. М. Маслов

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Маслов Вадим Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, maslov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1043-9431>

Аннотация. Введение. Актуальность «практической философии» противопоставляется оторванной от жизни «традиционной философией». В итоговой перспективе видится гармонизация теоретико-практической и практико-теоретической деятельности философов, опирающаяся на соответствующее историко-логическое переосмысление истории философии. Классическое начало – выделение практической составляющей ранней греческой философии. **Теоретический анализ.** Непосредственная связь с жизнью объединяет Фалеса-мудреца с Фалесом-философом (распространенное представление об отдаленности философии Фалеса от практики критикуется как ангажированное господствующей теоретико-практической парадигмой философии). Экспертная модель практической составляющей философии Фалеса, в общем, характеризует милетскую школу и элеатов. Отсутствие действенной философской практики способствует формированию скептицизма Ксенофана и трагичности творчества Гераклита. Политическая деятельность пифагорейцев – суть объективный максимум практической составляющей философии (политическая модель практической составляющей философии). Проблемность политической деятельности философов, рост и усложнение теоретических исследований ведут античных атомистов в сторону формирования теоретико-практической модели философской деятельности. **Заключение.** Проблема связи с жизнью положительно решалась в творчестве Фалеса и была значимой для всей ранней греческой философии. Это необходимо учитывать в дальнейшем изучении истории философии; последнее – суть школа мысли, способствующая гармонизации теоретической и практической деятельности современной философии.

Ключевые слова: философия, теория, практика, практическая философия, ранняя греческая философия, историко-логический метод

Для цитирования: Маслов В. М. Практическая составляющая ранней греческой философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 384–388. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-384-388>, EDN: IVDBSX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The practical component of early Greek philosophy

V. M. Maslov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhny Novgorod 603022, Russia

Vadim M. Maslov, maslov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1043-9431>

Abstract. Introduction. The relevance of «practical philosophy» is contrasted with «traditional philosophy», detached from life. The final perspective sees the harmonization of theoretical-practical and practical-theoretical activity of philosophers, based on the appropriate historical and logical rethinking of the history of philosophy. The classical beginning is to emphasize the practical component of early Greek philosophy. **Theoretical analysis.** The direct connection to life unites Thales as a sage with Thales as a philosopher (the widespread idea of the remoteness of Thales' philosophy from practice is criticized as being engaged by the dominant theoretical-practical paradigm of philosophy). The expert model of the practical component of Thales' philosophy generally characterizes the Milesian school and the Eleates. The absence of effective philosophical practice contributes to the skepticism of Xenophanes and the tragic nature of Heraclitus' work. Political activity of Pythagoreans is the objective maximum of the practical component of philosophy (political model of the practical component of philosophy). The problematic nature of philosophers' political activity, the growth and complication of theoretical research lead the ancient atomists towards the formation of a theoretical-practical model of philosophical activity. **Conclusion.** The problem of connection with life was positively solved in the work of Thales and was significant for all early Greek philosophy. This should be taken into account in the further study of the history of philosophy; the latter is in essence the school of thought that contributes to the harmonization of theoretical and practical activities of modern philosophy.

Keywords: philosophy, theory, practice, practical philosophy, early Greek philosophy, historical-logical method

For citation: Maslov V. M. The practical component of early Greek philosophy. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 384–388 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-384-388>, EDN: IVDBSX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Растущая сложность, интенсивность, неопределенность дальнейших ориентиров общественного развития актуализируют вопрос о способности философии не только отражать, но и действительно влиять на происходящее. В связи с последним указывается, что «традиционная философия» отдалена от реальной жизнедеятельности: поиски смысла жизни и верного общественного решения ведут людей и политиков к психоаналитикам, священникам и к экономистам, социологам, политологам, а не к философам [1]. Для критиков «традиционной философии» ярким положительным примером реальной связи философии с жизнью является гуманитарная экспертиза, которая возникла из потребности дать практические рекомендации применения новейших научно-технических достижений в работе медиков 1960–1970-х гг. [2]. В итоге видится утверждение практической (прикладной, полевой, экспериментальной и т.п.) философии, «имеющей целью воздействовать на людей силой мысли через посредство слова, убеждения – в процессе живого общения (консультации-беседы, собеседования, дискуссии, анализа конкретной ситуации)» [3, с. 12], обращаясь к непосредственному решению, например, экологических проблем [4].

Следует признать актуальность подключения философии к конкретному разрешению жгучих современных проблем. Обозначенный практический вектор развития современной философии ставит целый ряд теоретических вопросов, в эпицентре – вопрос точного соотношения «теоретического» и «практического» в философии [5]. Не соглашаясь с их простым разведением («теоретическое ... связано с разработкой языка философии и ее внутренних проблем»; «практическое ... обращается к реально происходящим в обществе процессам» [6, с. 18–19]). В основе собственного решения лежит признание того, что любая философская деятельность явно или неявно нацелена на связь с практикой, которая всегда выступает критерием истины. Однако эта необходимая связь с практикой осуществляется в двух специфических формах: практико-теоретической («нацелена на помощь в решении всеобщих проблем реальной жизни») и теоретико-практической («нацелена на чистоту философского поиска, который обеспечивает всеобщей истиной практику») [7, с. 25].

В ракурсе последнего открытия современная ситуация с практическим движением в философии выглядит следующим образом. Критика

«традиционной философии» за ее отдаленность от жизни означает критику крайностей господствующей в современной философии теоретико-практической парадигмы. Тем самым, с одной стороны, нельзя отрицать наличие объективных оснований правомерности теоретико-практической парадигмы в философии вообще, с другой стороны, требуется обосновывать предельную актуальность разработки теории и активизации практики в рамках практико-теоретической парадигмы в философии. Общим итогом современного практического движения в философии является гармонизация практико-теоретической и теоретико-практической деятельности философов, постоянно демонстрирующих всему миру наличие практической составляющей философии.

Теория практической составляющей современной философии и соответствующая философская деятельность должны поддерживаться материалом истории философии. История философии – суть школа мысли (Аристотель, Г. Гегель, А.Ф. Лосев), которую должны пройти все философы и которая существенным образом влияет на отношение к новым идеям. Современная история философии в целом излагается в русле теоретико-практической традиции в философии. Актуальная критика должна выявить наличие практико-теоретической традиции в истории философии. Классическим началом данной работы служит переосмысление истории ранней греческой философии (Фалес и милетская школа, пифагореизм, Гераклит, элеатская школа, античный атомизм).

Теоретический анализ

Большинство специалистов считают Фалеса первым философом Античности. Соответственно, все немногочисленные исторические сведения о жизни и творчестве родоначальника античной философии интенсивно анализируются, чтобы как можно точнее понять тот качественный скачок, который позволил Фалесу открыть философское изменение мира. Историко-философское обсуждение его творчества актуализирует многочисленные свидетельства о практических, реальных достижениях ученого (спас родной город, воспротивившись союзу с Крезом против персов; помог войскам переправиться через реку; способствовал появлению науки математики, введя в математические рассуждения доказательство и др.). Особо выделяются сведения о Фалесе как об одном из семи мудрецов. Венцом практической деятельности Фалеса-мудреца

можно считать восхитившее всю Грецию решение передать в храм найденный «треножник Гефеста» с надписью «мудрейшему» [8, с. 71].

Внимание к практической составляющей творчества Фалеса [9, с. 28] не отменяет итогового факта того, что в целом она не включается в собственно философскую деятельность милетца. Явно или неявно проводится идея, согласно которой указанная практическая деятельность существует наряду с философской: в лице Фалеса «мы имеем не только философа, но и ученого, и благоразумного политика» [10, с. 20]. Нивелирование практического аспекта философии Фалеса прямо доказывается сравнением с отношением к его общепризнанным философским достижениям, например, открытию и оригинальному решению вопроса, «из чего все». Начиная с Фалеса, проблема архэ всегда находится в поле зрения истории философии и философской онтологии; ничего подобного нет по отношению к теме практики. Фактическое разведение реальной, практической и философской деятельности Фалеса дополняется тенденцией к их противопоставлению. Об этом говорит указание на то, что в истории сохранились два соответствующих «психологических образа Фалеса»: «Фалес – типичный философ, т.е. далекий от обыденной практической жизни “чужак”» (здесь актуализируется известная история о том, что философствующий или наблюдающий звезды Фалес упал в яму); Фалес – потенциально практичен (может заработать), но не это его философское стремление [11, с. 27].

Разведение и противопоставление практической и философской деятельности Фалеса связаны с определяющим значением теоретико-практической парадигмы в современной философии. Критика последнего ведет к утверждению идеи органичной связи практической и философской деятельности Фалеса, в частности, может подкрепляться указанием на общее соответствие времени [12]. Однако главное в том, что само существо дела доказывает необходимость практической связи Фалеса-мудреца и Фалеса-философа. Деятельность Фалеса-мудреца – яркий пример на интеллектуальную агональность античной культуры [13, с. 163–165]. Соревновательный характер античной культуры требовал победы. Открытие философского измерения мира укрепляется с опорой на достижения Фалеса-мудреца и дарит надежду получать еще более точные, победные ответы на существенные вопросы (экспертная модель практической составляющей философии): любое другое решение в этой области – проигрышное.

Философия ученика Фалеса Анаксимандра также вряд ли была отдалена от его реальной жизнедеятельности. Занятия философией способствовали тому, чтобы Анаксимандр ввел в употребление солнечные часы, сделал географическую карту и был назначен руководителем колониальной экспедиции [14, с. 116]. Вполне возможно, что ученик Анаксимандра Анаксимен так же практично относился к философии. Однако известная скудность биографических данных не позволяет подтвердить или опровергнуть данное предположение. В целом можно утверждать, что появившаяся и разрабатываемая в милетской школе философия была открыта и влияла на достижение значительных практических результатов. Соответственно, проблематика практической составляющей философии должна обязательно учитываться при изложении истории античной философии и считаться не менее значимой в философском плане, в сравнении, например, с классическими философскими темами архэ или бесконечности.

Специфическая для милетцев форма связи философии и жизни характерна для ведущих представителей философской школы элеатов. Пармениду было доверено законодательство для родного города, а Мелиссу – возглавить флот в важнейшем сражении. Вряд ли это было возможно вне изначальной установки Парменида и Мелисса на практичность философии, которая была очевидна для общественности. Убедительным выглядит и то, что исключительное мужество и гибель Зенона от рук тирана [14, с. 298–299] – ярчайшие примеры связи философии элеатов с жизнью. Противоестественно думать, что философская гениальность апорий Зенона – это одно, а бескомпромиссная борьба Зенона с беззаконием – это другое. Логичнее считать, что строгость философской мысли Зенона вела его к принципиальному неприятию беззакония в родном городе. Можно сказать даже больше. Смертельная красота борьбы Зенона с тираном – суть закономерная демонстрация «совершенства», одна из характеристик бытия, мышления, жизни. В общем, в плане разработки собственной истории практической составляющей философии гибель Зенона – не менее значимое философское событие, чем смерть Сократа.

Проводимая милетцами связь философии с жизнью не характерна для творчества Ксенофана и Гераклита. В основе этого лежат особенности биографии этих философов, отделившие их от полноценной общественной деятельности: Ксенофан – потерявший родину странствующий в

лишениях, поэт; Гераклит – ярый сторонник аристократии, живущий в демократическом полисе. Эта ситуация определяет известную трагичность философии Гераклита (плачущего философа), который, обладая самым совершенным знанием человечества, видел, что люди не воспринимают его, ведет Ксенофана к открытию скептицизма, который враги философии всегда будут использовать для критики ее возможности получить всеобщее и необходимое знание.

Политическая деятельность раннего пифагореизма общеизвестна. Как правило, историко-философское изложение проблематики пифагорейского союза, властной деятельности пифагорейцев разводятся с собственно философской деятельностью Пифагора и его последователей. Обращается внимание на то обстоятельство, что организация пифагорейского общества не находилась в связи с формой свободной жизни Греции [15, с. 229], или указывается на тот факт, что существует противоречие между характерной для пифагорейцев «созерцательной теоретической жизнью» и «участием в политической жизни» [16, с. 84]. В русле истории развития практической составляющей философии очевидно, что политическая деятельность пифагорейцев – прямое следствие дальнейшего развития философии. Пифагорейское учение «все – есть число» утверждает гармонию мира не только по отношению к космосу в целом, но и применительно ко всей текущей жизни, где становится ясно, например, что «дружба – равенство». Такого качества знания не было у милетцев, поэтому они не могли философски претендовать на всеобщую связь с практикой, со всей жизнью людей. Пифагорейцы получили эту теоретическую возможность. Соответственно, их стремление получить власть – это собственно философское стремление или предельная практическая задача философии – привести общественную жизнь в соответствие с истинным философским знанием. Отсюда политическое поражение пифагорейского союза – это не освобождение пифагореизма от несвойственного философии вида деятельности, а суть серьезное общественное поражение философии как таковой.

Сохранившиеся исторические свидетельства о жизни Демокрита (ведущего представителя античного атомизма) рисуют его полностью погруженного в теоретическую философию, величие которой обеспечивает его общественную славу [16, с. 104]. В плане исследования практической составляющей данная ситуация конкретизируется в следующих двух пунктах. Теоретическая акцентированность творчества

Демокрита, во-первых, связана с интенсивным развитием и усложнением собственно философской работы. В качестве примера можно привести факт того, что доказательный выход на существование атомов велся через критику апорий Зенона; во-вторых, указывает на то, что у философии нет сил утвердить, а у общества нет желания соглашаться с полноценным, особенно политическим значением философии. Подобное качество свойственно философии Демокрита: в негативном для философии плане, порождает представление о никчемности философии, об ее отдаленности от реальной жизни и замыкании на самое себя; в позитивном – закладывает основы для формирования теоретико-практической позиции в философии, где ее очевидная теоретическая истина предлагает быть основой достойной и продуктивной практической деятельности.

Заключение

Фактическое нивелирование проблематики практической составляющей ранней греческой философии в распространенных историко-философских подходах открыто критике. Для первого философа Античности Фалеса связь его философии с жизнью не менее важна, чем ответ на вопрос «из чего все». Открывается значимость практической темы для понимания специфики развития всей последующей ранней греческой философии; этим актуализируется задача продолжения подобного исторического анализа применительно к дальнейшим этапам развития древнегреческой философии.

История философии – суть школа мысли. Выведение практической составляющей ранней греческой философии будет оказывать постоянное положительное влияние на понимание значимости работы по гармонизации теоретической и практической деятельности современной философии. Применительно к актуальной работе в этой области особо отметим выделение двух моделей практической составляющей философии – экспертной (Фалес) и политической (Пифагор).

Список литературы

1. Кочеров С. Н. Есть ли будущее у философии? // *Credo New*. 2015. № 4 (84). С. 3.
2. Пронин М. А., Юдин Б. Г., Синеокая Ю. В. Философия как экспертиза // *Философский журнал*. 2017. Т. 10, № 2. С. 79–96. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2017-10-2-79-96>
3. Балашов Л. Е. Практическая философия или софология. М. : МЗ-Пресс, 2007. 574 с.

4. Briggles A. *A Field Philosopher's Guide to Fracking: How One Texas Town Stood Up to Big Oil and Gas*. New York: Liveright Publishing Corp.; W. W. Norton & Company, 2015. 352 p.
5. Практическая философия: состояние и перспективы: сборник материалов научной конференции / отв. ред. О. А. Габриелян. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. 208 с.
6. Лазарев Ф. В. Практическая философия в контексте XXI столетия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. Т. 3 (69), № 3. С. 18–29.
7. Маслов В. М. Практическая философия: современные основы и необходимость // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 25–29. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-25-29>
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
9. История философии. Т. I: Философия античного и феодального общества / под ред. Г. Ф. Александра и [др.]. М.: Политиздат, 1941. 491 с.
10. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. I: Античность. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. 336 с.
11. Михайлова Э. Н., Чанышев А. Н. Ионийская философия. М.: Издательство Московского университета, 1966. 184 с.
12. Попов С. И. Фалес и две философских «площадки» духовной революции ранней античности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1671–1675.
13. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 320 с.
14. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1: От эпических теокосмогий до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. 576 с.
15. Гегель Г. Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб.: Наука, 1993. 349 с.
16. Богомолов А. С. Античная философия: учебник. М.: Высшая школа, 2006. 390 с.
4. Briggles A. *A Field Philosopher's Guide to Fracking: How One Texas Town Stood Up to Big Oil and Gas*. New York, Liveright Publishing Corp.; W. W. Norton & Company, 2015. 352 p.
5. Gabrielyan O. A., ans. ed. *Prakticheskaya filosofiya: sostoyanie i perspektivy: sbornik materialov nauchnoi konferentsii* [Practical philosophy: State and Prospects. Collection of proceedings of the scientific conference]. Simferopol, IT "ARIAL", 2021. 208 p. (in Russian).
6. Lazarev F. V. Practical philosophy in the context of the XXI century. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies], 2017, vol. 3 (69), pp 18–29 (in Russian).
7. Maslov V. M. Practical philosophy: Modern foundations and necessity. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 25–29 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-25-29>
8. Diogen Laertsij. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov* [On the Life, Teachings and Sayings of Famous Philosophers]. Moscow, Mysl', 1979. 620 p. (in Russian).
9. Aleksandrov G. F., ed. *Istoriya filosofii. T. I: Filosofiya antichnogo i feodal'nogo obshchestva* [History of philosophy. Vol. I: Philosophy of Ancient and Feudal Society]. Moscow, Politizdat, 1941. 491 p. (in Russian).
10. Reale Dzh., Antiseri D. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei. T. I: Antichnost'* [Western Philosophy from the Origins to the Present Day. Vol. I: Antiquity]. St. Petersburg, LLP TC "Petropolis", 1994. 336 p. (in Russian).
11. Mihajlova E. N., Chanyshv A. N. *Ionijskaya filosofiya* [Ionian Philosophy]. Moscow, Moscow State University Publ., 1966. 184 p. (in Russian).
12. Popov S. I. Thales and two philosophical «platforms» of the spiritual revolution of early antiquity. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Koncept»* [Scientific and methodological electronic journal "Concept"], 2016, vol. 15, pp. 1671–1675 (in Russian).
13. Zajcev A. I. *Kul'turnyy perevorot v Drevney Gretsii VIII–V vv. do n.e.* [Cultural revolution in Ancient Greece of the VIII–V Centuries BC]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Faculty of Philology Publ., 2000. 320 p. (in Russian).
14. *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov. Chast' 1: Ot epicheskikh teokosmoginiy do vzniknoveniya atomistiki* [Fragments from early Greek Philosophers. Part 1: From Epic Theocosmoginies to the Emergence of Atomistics]. Moscow, Nauka, 1989. 576 p. (in Russian).
15. Gegel' G. *Lektsii po istorii filosofii. Kn. 1* [Lectures on the History of Philosophy. Book 1]. St. Petersburg, Nauka, 1993. 349 p. (in Russian).
16. Bogomolov A. S. *Antichnaya filosofiya: uchebnik* [Ancient Philosophy: Textbook]. Moscow, Vysshaya shkola, 2006. 390 p. (in Russian).

References

1. Kocherov S. N. Does philosophy have a future? *Credo New*, 2015, no. 4 (84), p. 3 (in Russian).
2. Pronin M. A., Yudin B. G., Sineokaya Yu. V. Philosophy as expertise. *Filosofskij zhurnal* [Philosophical Journal], 2017, vol. 10, no. 4, pp. 79–96 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2017-10-2-79-96>
3. Balashov L. E. *Prakticheskaya filosofiya ili sofologiya* [Practical Philosophy or Sophology]. Moscow, MZ-Press, 574 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 13.11.2023
The article was submitted 27.07.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 13.11.2023